

Секция «Глобалистика и геополитика»

Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию

Калюжная Дарья Евгеньевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Волгоград, Россия*

E-mail: dashustick@yandex.ru

Эффективный переход к устойчивому развитию предполагает отказ от старой модели (формы) цивилизационного развития, которое неумолимо ведёт к глобальной антропогенной катастрофе, и формированию стратегии развития человечества, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе. С позиций глобального эволюционизма, основная задача видится в том, чтобы удержать человеческую цивилизацию и порождаемые (обуславливаемые) её активностью глобальные процессы и системы в русле супермагистрали глобальной эволюции, обеспечив тем самым их темпорально-перманентное и прогрессивное развитие.

Коль скоро мы берём за исходный тезис об усложнении социальных систем цивилизации в процессе глобальной эволюции (включая её политическое развитие), мы должны рассматривать глобально-политическую систему как обладающую тенденцией к прогрессивному развитию и усложнению, происходящим по мере накопления ею своего информационного содержания. Мы рассматриваем глобально-политические процессы как политическое проявление естественных глобально-эволюционных процессов, происходящих на мегауровне.

Во-вторых, развертывание политических процессов в глобальном измерении открывает новые возможности для накопления информации на внегосударственном уровне, что, в частности, обусловлено растущим многообразием связей между государствами и иными акторами мировой политики.

В-третьих, глобализация проблемы безопасности постепенно ведёт к уходу от жёсткого противопоставления экономического роста и политического влияния с одной стороны, и задач окружающей среды, требующих коллективного решения - с другой. Становление качественно нового – планетарного – уровня обеспечения безопасности как безопасности всего мирового сообщества и одновременно сохранения биосферы требует создания новых информационно – управленческих структур и самое главное – формирования глобально-коллективного сознания человечества, ответственного за принятие судьбоносных для всего человечества решений и их реализацию.

Наконец, ориентация на реализацию концепции УР предполагает коэволюционное взаимодействие разных типов подсистем, и, как следствие, разных типов акторов. Сама глобализация как тренд отражает совокупное влияние взаимодействующих между собой центров силы, будучи результатом их коэволюции и обладая признаками системности.

Как справедливо отмечает А.Д. Урсул, проявлением негативного воздействия нынешнего неустойчивого развития на процесс перехода к УР в политической плоскости является неопределённость и непоследовательность поведения основных социальных акторов этого перехода. Красноречивой иллюстрацией этих противоречий стали итоги Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20. В качестве одной из основ-

ных причин этих противоречий А. Д. Урсул приводит односторонность той концепции УР, которая является объектом современных глобально-политических дискуссий, и, как следствие, очень упрощённое понимание этой концепции. В своём нынешнем, «популярном», виде она выделяет в основном экологический аспект и его связь с экономикой и социальной сферой. Отсутствие её глубинного и комплексного восприятия порождает массу практических трудностей на пути к её реализации. Последнее обстоятельство оказывает самое непосредственное влияние на образ поведения и структуру акторов мировой политики, лишённых системной целостности и действующих в духе модели НУР, несмотря на декларируемые ими ценности и цели.

Литература

1. Урсул А.Д. . Контуры безопасно-устойчивого будущего: размышления после саммита РИО+20// Безопасность Евразии. М., 2012. №2(44).
2. Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов: Автореферат. докт. дисс.. М., 2011.
3. Цыганков П. А. Теория международных отношений: учебник. М., 2007.
4. Hocking В., Smith М. World Politics. New York, 1990.
5. Morgenthau Н. Politics Among Nations. New York, 1949.
6. Grievess, F. L. Transnationalism in World Politics and Business. New York, 1979.
7. Waltz К. Theory in International Politics. 1979.
8. Mansbach R.W., Vasquez J.A. In Search of Theory: A New Paradigm for Global Politics. New York, 1981.
9. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. New York, 1990.
10. Keohane R.O., Nye J.S. Transnational Relations and World Politics. Cambridge, 1971.
11. Дробот Г.А. Мировая политика как феномен глобального мира: учебное пособие. М., 2010.
12. Стокгольмская Декларация// Общественный экологический Internet-проект EcoLife. URL: <http://www.ecolife.org.ua/laws/inter/1972/04.php>.
13. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010. .
14. Strong М. Were on Earth are We Going? New York, 2000. P.11.
15. Касимов Н. С., Мазуров Ю.Л. Концепция устойчивого развития и её производные: Студенческий дискурс. М., 2007.
16. Haas Р., Keohane R., Levy М. Institutions for the earth: sources of effective international environmental protection. Cambridge, 1993. P. 21.

17. Keohane R., Levy M. Institutions for environmental aid. Cambridge, 1996.
18. Haas P. Introduction: epistemic communities and international policy
19. Coordination// International Organisation. 1992, №46(1).
20. Лебедва М.М. Акторы современной мировой политики: локальные действия – глобальные последствия. // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля. М., 2007.
21. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010. С. 438.
22. Лебедва М.М. Акторы современной мировой политики: локальные действия – глобальные последствия. // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. М., 2007.